

Саша К. АРВЕЛ

*Если завтра
не наступит*

КАЖДЫЙ ВДОХ МОЖЕТ СТАТЬ ПОСЛЕДНИМ.
КАЖДОЕ ПРИКОСНОВЕНИЕ - СПАСЕНИЕМ.

Саша Арвел

Если завтра не наступит

«Автор»

2026

Арвел С. К.

Если завтра не наступит / С. К. Арвел — «Автор», 2026

Она научилась жить между капельницами, страхом и тишиной больничных коридоров. Вайолет - девушка, чья жизнь разделилась на «до» и «после» тяжёлого диагноза. Каждый новый день для неё - борьба за вдох, за надежду, за право мечтать о будущем. Но всё меняется, когда в её палату приходит Лукас - парень с разбитым сердцем, который сам однажды потерял самого близкого человека. Он становится для Вайолет светом среди боли, человеком, рядом с которым снова хочется смеяться, дышать и верить в чудо. Их история - это не только история любви. Это путь через страх, отчаяние и ожидание, где каждый вдох может стать последним, а каждое прикосновение - спасением.

© Арвел С. К., 2026

© Автор, 2026

Саша Арвел

Если завтра не наступит

От Автора .

Посвящается всем, кто продолжает бороться, несмотря ни на что.

Глава 1. Тишина до шторма

Я всегда думала, что жизнь должна быть громкой. Не в каком-то философском смысле. Не из тех цитат, которые люди выкладывают в соцсети на фоне заката. Буквально громкой. Чтобы постоянно кто-то писал в чат. Чтобы друзья звали гулять, в доме играла музыка. Чтобы планы менялись быстрее, чем я успевала записывать их в календарь. Мне нравился шум. Нравилось, когда жизнь была настолько полной, что вечером не оставалось сил даже убрать вещи со стула. Наверное, поэтому я никогда не замечала тишину. До того дня.

Будильник заорал ровно в семь утра. Не зазвонил, не запищал. Именно заорал так, будто между нами была какая-то личная вражда. Я вслепую нащупала телефон на тумбочке и выключила его раньше, чем открыла глаза. Через секунду экран вспыхнул уведомлениями. Сообщения уже ждали меня.

Тина:

«Ты идёшь сегодня?»

Кимберли:

«Без тебя будет скучно»

Эли:

«Вай, ты же не забыла, что сегодня огласят результаты теста по химии?»

Я усмехнулась и быстро напечатала:

«Я ничего не забываю. Я просто выбираю, что важнее».

Ответ от Кимберли прилетел почти мгновенно.

«Тогда химия официально в опасности».

Я фыркнула и отбросила телефон рядом.

За окном было обычное апрельское утро. Серое небо, влажный воздух. Капли дождя на стекле. Ничего особенного. Тогда я ещё не знала, что это последнее утро моей прежней жизни. Если бы знала — наверное, попыталась бы запомнить его лучше. Запомнить всё. Скрип пола под босыми ногами. Запах кофе из кухни. Свет, падающий на рисунки над письменным столом. Но люди никогда не знают, какой день станет последним обычным днём. Поэтому я просто встала с кровати.

Моя комната выглядела так, будто по ней недавно прошёл небольшой творческий ураган. На полу лежали маркеры. Рядом валялся раскрытый скетч бук. На стуле висела толстовка, которую я обещала убрать ещё неделю назад. А над столом были приколоты мои рисунки. Десятки: портреты, наброски, пейзажи. И один лист бумаги, который я невольно заметила сразу. Письмо из художественного колледжа. Точнее, приглашение на летний просмотр работ.

Я подошла ближе и автоматически улыбнулась. До окончания школы оставалось всего несколько месяцев. Ещё немного. Выпускной, лето, подача документов. Настоящая жизнь.

Я представляла её сотни раз. Собственная мастерская. Краски, холсты, выставки. Моё имя внизу картины. Звучит пафосно. Знаю, но мечты вообще редко бывают скромными. Особенно в семнадцать.

Я провела пальцем по краю письма.

— Когда-нибудь ты будешь висеть в музее, — пробормотала я своему автопортрету на стене.

Автопортрет явно сомневался.

— Спасибо за поддержку.

Я быстро собрала волосы в хвост, схватила рюкзак и вышла из комнаты. На кухне пахло кофе, корицей и чем-то сладким. Мама стояла у плиты. На рукаве её свитера снова были пятна краски. Она либо не замечала их, либо давно перестала обращать внимание.

Мама была художницей. Настоящей. Из тех людей, которые могут десять минут смотреть на облако и потом сказать:

— Смотри, какой красивый свет.

И почему-то после этого свет действительно становился красивым.

— Ты опять не позавтракала, — сказала она, даже не оборачиваясь.

— Я поем в школе.

— Это не считается.

Я взяла со стола яблоко.

— Для меня считается.

Мама тяжело вздохнула.

Отец сидел напротив с ноутбуком и красной ручкой в руке. На столе лежала целая стопка распечаток. Он работал редактором в издательстве и большую часть жизни проводил среди чужих историй. Иногда мне казалось, что он знает книжных персонажей лучше, чем реальных людей.

— Ты поел? — спросила я.

Он поднял голову.

— Нет.

— Тогда не осуждай меня.

— Это была не критика.

— А что?

— Семейная традиция.

Я рассмеялась. Он отложил ручку.

— Кстати.

— М-м?

— В субботу свободна?

Я прищурилась.

— Возможно.

— Значит свободна.

— Пап.

— Я уже купил билеты.

— Какие билеты?

— Сюрприз.

— Ненавижу сюрпризы.

— Врёшь.

— Люблю сюрпризы.

— Я знаю.

Он улыбнулся.

И тогда это показалось мне самым обычным разговором на свете.

Мама молча положила мне в рюкзак шоколадный батончик.

— Мам.

— Даже не начинай.

— Мне семнадцать!

— Именно поэтому ты способна выйти из дома на одном яблоке и чистом энтузиазме.

— Энтузиазм очень питательный.

— Не настолько.

Я закатила глаза, но батончик оставила. Некоторые семейные битвы были проиграны ещё много лет назад.

Через несколько минут я уже выходила из дома. Прохладный воздух сразу ударил в лицо. После ночного дождя асфальт ещё блестел влагой, а на тротуарах кое-где оставались маленькие лужи, отражающие серое утреннее небо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.